

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
27 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 26 октября 2017 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Гафур. (Сингапур)

Содержание

Пункт 175 повестки дня: Предоставление Фонду для развития коренных народов Латинской Америки и Карибского бассейна статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-18942 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 15 мин.

Пункт 175 повестки дня: Предоставление Фонду для развития коренных народов Латинской Америки и Карибского бассейна статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/72/232)

1. **Председатель** говорит, что Генеральный комитет провел заседание в понедельник, 23 октября 2017 года, и принял решение передать на рассмотрение Шестого комитета в ходе нынешней сессии еще один пункт повестки дня, озаглавленный «Предоставление Фонду для развития коренных народов Латинской Америки и Карибского бассейна статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее» (пункт 175 повестки дня). Он обращает внимание Комитета на документ A/72/232, содержащий просьбу Многонационального Государства Боливия о включении нового пункта повестки дня, а также на пояснительную записку.

2. После проведения консультаций с Бюро Председатель рекомендует Комитету провести обсуждение нового пункта повестки дня в ходе пленарного заседания, запланированного на пятницу, 3 ноября 2017 года, после получения докладов Рабочей группы. Насколько он понимает, Комитет желает внести предложенные изменения в свою программу работы.

3. *Решение принимается.*

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (продолжение) (A/72/10)

4. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V и XI доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

5. **Г-н Гуменди** (Мозамбик) говорит, что Мозамбик с удовлетворением отмечает большой объем работы, проделанной Комиссией по теме преступлений против человечности, которые относятся к числу самых тяжких преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Международное сообщество должно сделать все возможное для их предотвращения и для гарантирования того, чтобы преступники не остались безнаказанными, кем бы они ни были — государственными или негосударственными субъектами. Все стороны обязаны обеспечивать эффективное уголовное преследование за такие преступления путем принятия мер на национальном и международном уровнях и путем укрепления международного сотрудничества, в том числе в вопросах выдачи и взаимной правовой

помощи. Осуществление уголовной юрисдикции в отношении преступлений против человечности является долгом каждого государства. Работа Комиссии по данной теме предоставляет возможность мобилизовать политическую приверженность всех государств применению эффективных законодательных, административных и судебных мер для искоренения таких преступлений.

6. Делегация Мозамбика надеется на то, что государства-члены внесут свой вклад в итоговый результат работы Комиссии и что он будет оформлен в виде конвенции.

7. **Г-н Чакаров** (Болгария), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что делегация Болгарии выражает признательность Редакционному комитету за рассмотрение ситуаций во всем мире, в которых задействованы как государственные, так и негосударственные субъекты и связанных с совершением систематических нападений на гражданское население. Делегация с удовлетворением отмечает, в частности, то пристальное внимание, которое уделяется жертвам и другим потерпевшим лицам. Все государства должны ввести уголовную ответственность за совершение преступлений против человечности в своем национальном законодательстве. Включение этого обязательства в многосторонний договор станет важным шагом вперед в деле искоренения этих зверств и в борьбе с безнаказанностью во всем мире.

8. Ссылаясь на проекты статей по этой теме, принятые Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что Болгария приветствует включение в них неисчерпывающего перечня преступлений, которые должны быть признаны в качестве преступлений против человечности. Такой перечень будет способствовать устранению любых неправильных представлений о составе таких преступлений и решит вопрос о необходимости выработки единого подхода к их определению. Эти проекты статей заполняют пробелы в существующей международной системе уголовного правосудия. Болгария настоятельно призывает все государства рассмотреть этот вопрос более глубоко, памятуя о том, что он уже давно включен в долгосрочную программу работы.

9. Его делегация одобряет проекты руководящих положений, касающихся временного применения договоров, в которых сведена воедино различная современная практика государств и которые соотносятся с соответствующими положениями Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или

между международными организациями. В силу особого характера режима временного применения, который действует до вступления в силу самого договора, необходимо дать дополнительные разъяснения. Мнения по данному вопросу специалистов-практиков значительно расходятся, а это означает, что нынешняя и будущая работа Комиссии очень актуальна.

10. Делегация Болгарии надеется на то, что Комиссия рассмотрит также подготовленный Секретариатом меморандум о практике государств в отношении договоров (как двусторонних, так и многосторонних), находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря (A/CN.4/707), которые содержат положения о временном применении, в том числе о связанных с ними договорных действиях. Делегация Болгарии призывает Комиссию продолжить рассмотрение этой темы и надеется, что в своей работе государства смогут опираться на проекты руководящих положений.

11. **Г-жа Мухаммад Фуад** (Малайзия), касаясь темы «Временное применение договоров», говорит, что делегация ее страны выражает признательность Специальному докладчику за его усилия, направленные на выявление возможных сценариев временного применения договоров. К этим сценариям следует относиться с осторожностью, пытаясь прояснить вопрос о правовых последствиях временного применения договоров, взаимосвязи между временным применением и другими положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и временном применении договоров в практике международных организаций.

12. Ряд вопросов, касающихся некоторых частей проектов руководящих положений, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени, все еще не решен. Проекты руководящих положений должны обеспечить ясное понимание и толкование с учетом практики государств, отраженной в их национальном законодательстве. Делегация Малайзии повторяет свои замечания по проектам руководящих положений, представленные в ходе предыдущих сессий, в частности в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, и в этой связи указывает, что национальное законодательство Малайзии не содержит какого-либо конкретного положения, запрещающего или допускающего временное применение договоров. До ратификации любого договора Малайзия всегда вносила соответствующие национальные законопроекты.

13. Проект руководящего положения 10, в котором речь идет о влиянии положений внутригосударственного законодательства или правил международных организаций на право соглашаться с временным применением договоров, сформулирован по образцу статьи 46 Венской конвенции 1969 года, касающейся компетенции государств и международных организаций заключать договоры в контексте положений внутригосударственного законодательства. В этой связи, как отметила Комиссия в пункте 2 своего комментария, проект этого руководящего положения надо толковать с учетом статьи 46 и других норм международного права.

14. Согласно опыту и практике ее страны, подписание договора не обязательно создает юридическое обязательство в том случае, когда договор еще требует ратификации, присоединения, утверждения или принятия, если в договоре не предусмотрено иное. Каждое государство должно обеспечить, чтобы выражение его согласия на временное применение не противоречило его внутригосударственному законодательству. Если государство намерено соблюдать базовый критерий правовой определенности, то такое определение надо обеспечивать заранее, а не на более позднем этапе. В любом случае Малайзия будет рассматривать вопрос о том, чтобы стать участником международного договора, только после того, как будет заложена внутригосударственная законодательная база для этого.

15. В связи с проектом руководящего положения 11 (Согласие относительно временного применения с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций) следует отметить, что, хотя в соответствии с проектом руководящего положения 9 нельзя ссылаться на внутригосударственное законодательство или на правила международной организации для обоснования невыполнения международных обязательств, возникающих в силу временного применения, проект руководящего положения 11, как представляется, допускает определенную гибкость в этом отношении. В этой связи надо отметить, что нет никакой конкретной формы, которой государства должны придерживаться, заявляя об ограничениях, вытекающих из внутригосударственного законодательства. Для того чтобы временно применять определенный договор полностью или частично, государствам надо лишь ясно заявить о существовании таких ограничений в самом этом договоре, в отдельном договоре или каком-либо ином соглашении.

16. Малайзия считает, что очень важно установить временное применение конкретного договора, ис-

ходя из предусмотренного в нем источника обязательств. В противном случае, если возникает необходимость обращаться к альтернативным источникам, ориентиром и определяющим фактором при анализе правовых последствий должно быть недвусмысленное заявление государства о его безоговорочном признании временного применения договора в виде ясно выраженного согласия. Поэтому обсуждение проектов руководящих положений следует продолжить, приняв во внимание интересы государств, уникальный характер и контекстуальные различия различных положений договоров и отражение таких различий в государственной практике.

17. **Г-н Павличенко** (Украина), отмечая, что Украина стала жертвой агрессии Российской Федерации, говорит, что его делегация подчеркивает важность вопросов, возникающих в связи с темой преступлений против человечности. Расследование, проведенное в Украине полевой миссией Международного партнерства в защиту прав человека, выявило, что в ходе нынешнего конфликта были совершены как военные преступления, так и преступления против человечности. Учитывая тот факт, что глобальной конвенции, призванной предотвращать такие акты, обеспечивать наказание и содействовать межгосударственному сотрудничеству в этой области, не существует, чрезвычайно важно создать универсальную нормативно-правовую базу по преступлениям против человечности. Украина надеется, что в конечном итоге проекты статей о преступлениях против человечности будут оформлены в виде конвенции.

18. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то его делегация принимает к сведению разногласия между членами Комиссии по проекту статьи 7, принятому Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят девятой сессии, и разъяснения их особых мнений. Национальное прецедентное право по данному вопросу не является единообразным. Национальные суды мотивируют свои решения с учетом конкретной ситуации. В некоторых случаях постановления национальных судов, подтверждающие иммунитет, имеют политическую подоплеку.

19. В связи с тем, что члены, придерживающиеся особого мнения, предложили меры, направленные на искоренение безнаказанности путем судебного преследования должностных лиц государства в их собственной стране международным судом или иностранным судом после снятия иммунитета, делегация Украины выражает мнение, что ни одно государство не будет действовать таким образом. В частности, маловероятно, что тоталитарные государства

будут готовы судить своих глав государств или отказываться от иммунитета для уголовного преследования этих лиц в иностранных судах. Такие страны гарантируют безнаказанность своих руководителей и должностных лиц, независимо от тяжести совершенного правонарушения. То же самое относится и к международным судам. Его делегация хотела бы знать, например, что произойдет, если государство не является участником статута международных судов и не признает их юрисдикцию. В таких случаях свою актуальность сохраняет статья 34 Венской конвенции о праве международных договоров, и никаких обязательств или прав для третьих государств без их согласия не возникает, за исключением дел, переданных в суды Советом Безопасности. Тот факт, что этот проект статьи был принят в предварительном порядке в результате заносимого в отчет о заседании голосования, показывает, насколько спорным он остается.

20. Делегация Украины принимает к сведению перечень преступлений, приведенный в проекте статьи 7, и высоко оценивает подход, основанный на применении перечня международных договоров, в которых даются определения таких преступлений, с тем чтобы Комиссии не нужно было разрабатывать свои собственные определения. Украина принимает также к сведению решение Комиссии не включать в этот перечень преступление агрессии, однако считает, что иммунитет *ratione materiae* не должен применяться к этому преступлению, поскольку оно является самым тяжким преступлением по международному праву.

21. **Г-н Базадоу** (Иордания) говорит, что, учитывая число людей, становящихся жертвами преступлений против человечности, делегация Иордании поддерживает проекты статей об этих преступлениях, принятые Комиссией в предварительном порядке. Это важный шаг на пути к прекращению безнаказанности. Для устранения пробелов между различными международными соглашениями и конвенциями о самых тяжких преступлениях по международному праву, наиболее распространенными среди которых являются преступления, совершенные в ходе немеждународных конфликтов, следует разработать конвенцию. Поэтому надо создать правовой механизм, обеспечивающий предупреждение этих преступлений и наказание за их совершение на международном уровне и в рамках сотрудничества между государствами. Проекты статей согласуются с Римским статутом и укрепляют его, а также позволяют государствам-участникам выполнять свои обязанности по Статуту в полном объеме.

22. Первостепенное значение имеет проект статьи 2, касающейся обязанности государств предотвращать преступления против человечности и наказывать за них. Следует, однако, напомнить, что в соответствии с международным правом государства сами не совершают преступления, а несут гражданскую ответственность за преступления против человечности, совершенные их гражданами. Таким образом, уголовная ответственность за совершение таких преступлений ложится на отдельных лиц, в том числе представителей государств.

23. Иордания приветствует определение преступлений против человечности, содержащееся в проекте статьи 3, поскольку оно аналогично определению, содержащемуся в Римском статуте, но при этом включает дополнительные существенные элементы, самым важным из которых является введение уголовной ответственности за преступление апартеида. Его делегация одобряет проект статьи 6 [5], в которой содержится призыв к государствам ввести уголовную ответственность за такие деяния в соответствии с внутригосударственным законодательством и наказывать совершивших их лиц. Это помогло бы согласовать законодательство государств и покончить с безнаказанностью.

24. Иордания поддерживает принцип *aut dedere aut judicare*, изложенный в проекте статьи 10 [9], который является одним из ключевых элементов международного уголовного права, способствующих предотвращению безнаказанности даже в тех случаях, когда предполагаемые преступники находятся на территории одного из государств-участников, которое не осуществляет уголовной юрисдикции над ними. Делегация Иордании одобряет также положения о необходимости обеспечения защиты потерпевших и свидетелей, включенные в проект статьи 12 и отсутствовавшие в других международных конвенциях и соглашениях о самых тяжких преступлениях по международному праву. Этот проект статьи представляет собой важное дополнение, отражающее последние изменения в международном уголовном праве. Иордания полностью поддерживает принцип возмещения материального и морального ущерба жертвам преступлений против человечности и предлагает создать фонд, предназначенный для этой цели.

25. Формулировка проекта статьи 5 (Невыдворение) не лишает государств права на репатриацию граждан какого-либо государства, находящегося в состоянии войны, при условии, что они возвращаются на территорию, где царят мир и стабильность, а их жизни не угрожает опасность. Данный текст отражает прогрессивное развитие международного

права, поскольку сейчас нет никаких норм обычного права, регулирующих выдворение в случае совершения преступлений против человечности.

26. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то делегация Иордании предлагает включить в пункт 4 требование о том, чтобы государства заключали договоры о выдаче преступников, поскольку в этом тексте такого обязательства нет.

27. **Г-н Дош Сантуш Перейра** (Тимор-Лешти) говорит, что, будучи демократическим, суверенным, независимым и унитарным государством, основанным на верховенстве права, Тимор-Лешти полностью отдает себе отчет в том, что международное право абсолютно необходимо для обеспечения устойчивого развития, укрепления мира и безопасности, а также защиты всех прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях. Поэтому правовая система страны оратора учитывает принцип международного права, в соответствии с которым международные конвенции, договоры и соглашения после их ратификации становятся частью национальной правовой системы.

28. Что касается темы «Преступления против человечности», то следует отметить, что Демократическая Республика Тимор-Лешти является государством-участником Римского статута, подписала Всеобщую декларацию прав человека, в полной мере поддерживает все принятые международные правовые документы и принятые в отношении таких преступлений меры, определенные в проекте статьи 3, которая увязана со статьей 7 Статута Международного уголовного суда. Преступления против человечности рассматриваются в Уголовном кодексе и других законах Демократической Республики Тимор-Лешти, которая согласовала положения своего законодательства с положениями международных соглашений, включая обязательство предупреждать такие преступления и вводить за них уголовную ответственность в национальном законодательстве, как это предусмотрено в проектах статей 4, 6 [5] и 7 [6]. Она внесла законопроекты, касающиеся международного сотрудничества в области уголовного правосудия, включая упрощение процедур выдачи, о которых идет речь в проекте статьи 13. Однако, по мнению делегации этой страны, выдача должна осуществляться в соответствии с взаимными соглашениями между государствами-участниками. В 2015 году в соответствии с проектом статьи 8 [7] (Расследование) в Тиморе-Лешти был создан национальный орган, ответственный за расследование серьезной организованной преступной деятельности и сложных преступлений.

29. Делегация Тимора-Лешти поддерживает также проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь), учитывая значение такой помощи для расследований, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с этими видами правонарушений. Тимор-Лешти в принципе поддерживает завершение разработки этих проектов статей в качестве международного юридически обязывающего документа, направленного на предотвращение преступлений против человечности и искоренение безнаказанности лиц, виновных в их совершении.

30. **Г-жа Рекена** (наблюдатель от Совета Европы) говорит, что Совет Европы придает большое значение принимаемым мерам и национальному законодательству, призванным положить конец безнаказанности за совершение преступлений против человечности. Более того, Совет Европы является одним из первых органов, рассмотревших вопрос о предотвращении безнаказанности за совершение таких преступлений в Европейской конвенции 1974 года о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям.

31. Касаясь третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/704), оратор говорит, что, рассматривая вопрос о жертвах, свидетелях и других потерпевших лицах, в сноске 236 Специальный докладчик ссылается на Руководящие принципы Генерального директората по вопросам прав человека, касающиеся защиты жертв террористических актов и принятые Комитетом министров 2 марта 2005 года. Эти Руководящие принципы были недавно пересмотрены с целью включить четыре направления деятельности: создание общей нормативно-правовой базы; оказание помощи пострадавшим в ходе судебных разбирательств; повышение осведомленности общественности о необходимости признания обществом жертв, в том числе о роли средств массовой информации; а также привлечение жертв терроризма к борьбе с терроризмом. В Руководящих принципах заостряется внимание на мерах, которые государства-члены должны принять для поддержки и защиты основных прав любого лица, а также, в соответствующих случаях, их ближайших родственников, которым в результате террористического акта был причинен непосредственный физический или психологический ущерб. Столь же комплексный подход следует применять при рассмотрении проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица) проектов статей о преступлениях против человечности, принятых Комиссией в первом чтении.

32. Касаясь вопроса о механизмах мониторинга и урегулировании споров, Совет Европы выражает благодарность Секретариату за его меморандум с

информацией о существующих договорных режимах мониторинга, которая может иметь отношение к будущей работе Комиссии международного права (A/CN.4/698) и в которой упоминается Европейский суд по правам человека в качестве примера регионального механизма мониторинга в Европе. В ходе своей практической работы Европейский суд по правам человека рассматривал вопрос о значительных периодах времени, которые проходят между совершением преступлений против человечности и привлечением виновных к ответственности. Так, в деле *Kolk and Kislyiy v. Estonia* Суд, объявив иск неприемлемым, пришел к выводу, что действия, в которых истцы были обвинены в 2003 году согласно национальному Уголовному кодексу, были прямо признаны в качестве преступлений против человечности в Уставе Нюрнбергского трибунала 1945 года. В ходе рассмотрения других международных преступлений Суд пришел к выводу, что лица, совершившие военные преступления в ходе Второй мировой войны, не имеют права на истечение срока исковой давности в отношении совершенных ими преступлений, а также отметил ряд международных конвенций, запрещающих применять срок давности к военным преступлениям. Совет Европы предлагает включить некоторые решения Европейского суда по правам человека в следующий доклад по этой теме.

33. Что касается темы «Временное применение договоров», то Совет Европы приветствует подготовленный Секретариатом меморандум о практике государств в отношении договоров, находящихся на хранении или зарегистрированных у Генерального секретаря (A/CN.4/707), и предлагает включить примеры временного применения отдельных положений договоров из многолетней практики Совета в этой области. В пунктах 20 и 33 меморандума упоминается временная применимость некоторых положений Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод на основе отдельного соглашения («Мадридское соглашение»), а также Протокола № 14-бис. Совет Европы обращает также внимание на статью 17 («Временное применение») Конвенции относительно разработки европейской фармакопеи.

34. Другой необычный пример касается Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, который недавно вступил в силу. В статье 7 этого Протокола предусматривается создание сети круглосуточно действующих национальных координаторов в целях содействия быстрому обмену информацией о лицах, выезжающих за границу в террористических целях. Для вре-

менного применения этой статьи Комитет министров на своем 126-м заседании на уровне министров, состоявшемся 18 мая 2016 года, «призвал безотлагательно назначить координаторов, действующих круглосуточно и без выходных дней, для содействия своевременному обмену информацией, как это предусмотрено в Дополнительном протоколе к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 217), до его вступления в силу». В качестве более свежего примера можно отметить, что когда Протокол о внесении изменений в Дополнительный протокол к Конвенции о передаче осужденных лиц будет открыт для подписания 22 ноября 2017 года, подписавшие его стороны будут иметь возможность заявить в соответствии со статьей 5 Протокола о внесении изменений о том, что будут применять положения Протокола на временной основе. Таким образом, у Совета Европы есть богатый опыт временного применения договоров, поэтому он придает большое значение работе Комиссии в этой области.

35. **Г-н Мерфи** (Специальный докладчик по теме «Преступления против человечности») говорит, что, исходя из высказанных замечаний, он пришел к выводу о том, что работа Комиссии по этой теме пользуется широкой поддержкой в Шестом комитете, и оратор должным образом принял к сведению многочисленные предложения, касающиеся совершенствования 15 проектов статей, преамбулы и приложения.

36. **Председатель** предлагает Комитету рассмотреть главы VI и VII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

37. **Г-н Нольте** (Председатель Комиссии международного права), говоря о памятных мероприятиях, приуроченных к семидесятой годовщине Комиссии, констатирует, что никаких дополнительных ресурсов из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций выделено быть не может, однако проведение этих мероприятий будет неизбежно сопряжено с расходами. Будет важно обеспечить участие примерно 12 экспертов из разных стран мира, не являющихся государственными чиновниками, которые внесут подкрепленный исследованиями вклад в обсуждения в ходе юбилейных мероприятий. Первостепенное значение имеет добровольное финансирование, и, насколько понимает оратор, официальный запрос о выделении таких средств будет сделан позже, однако он хотел бы повысить осведомленность делегаций, в том числе советников по правовым вопросам министерств иностранных дел, о необходимости такой поддержки.

38. Внося на рассмотрение главы VI и VII доклада Комиссии о работе ее шестьдесят девятой сессии и ссылаясь на главу VI, посвященную теме «Охрана атмосферы», оратор говорит, что в 2017 году Комиссия имела в своем распоряжении четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/707 и A/CN.4/705/Corr.1), в котором анализируется взаимосвязь между международным правом в области охраны атмосферы и другими областями международного права, в частности международным торговым и инвестиционным правом, морским правом и международным правом прав человека. Специальный докладчик предложил четыре проекта руководящих положений и несколько пунктов преамбулы. В конечном итоге Комиссия решила объединить четыре предлагаемых проекта руководящих положений в один проект, а именно проект руководящего положения 9, и принять три пункта преамбулы.

39. В проекте руководящего положения 9 рассматривается взаимосвязь между соответствующими нормами и излагаются различные способы преодоления в международном праве трений между нормами международного права, имеющими отношение к охране атмосферы, и другими соответствующими нормами. При его разработке использовались выводы, сделанные в 2006 году Исследовательской группой Комиссии по фрагментации международного права, которые Шестой комитет представил вниманию Генеральной Ассамблеи.

40. Пункт 1 касается выявления, толкования и применения соответствующих норм с целью, как было заявлено, избежать коллизий между нормами, включая нормы международного торгового и инвестиционного права, морского права и международного права прав человека. Этот пункт заостряет также внимание на принципах гармонизации и системной интеграции и на статьях 30 и 31, пункт 3 с), Венской конвенции о праве международных договоров.

41. В пункте 2 государствам рекомендуется при разработке новых норм международного права «прилагать усилия к тому, чтобы делать это гармоничным образом» и учитывать системные отношения, которые существуют между нормами международного права, касающимися атмосферы, и нормами в других правовых областях.

42. В пункте 3 говорится, что «особое внимание следует уделять лицам и группам, которые особенно уязвимы с точки зрения атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Такие группы могут включать в себя, в частности, коренные народы, население наименее развитых стран и население низинных

прибрежных районов и малых островных развивающихся государств, затрагиваемых повышением уровня моря». Комиссия не включает в текст этого проекта руководящего положения ссылку на принцип взаимодополняемости, поясняя в комментарии, что широкая поддержка, которой пользуется этот принцип, изначально исходила от Всемирной торговой организации.

43. Три новых пункта преамбулы в значительной степени связаны с проектом руководящего положения 9. В четвертом пункте преамбулы в нынешней редакции отмечается тесное взаимное влияние, которое происходит вследствие физической связи между атмосферой и океанами. В нем предпринимается попытка подчеркнуть взаимное влияние атмосферы и океанов друг на друга, в том числе в результате загрязнения из наземных источников, закисления океана, глобального потепления и повышения уровня моря. Последний аспект был подчеркнут в шестом пункте преамбулы, в котором рассматриваются последствия повышения уровня моря для низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств. В восьмом пункте преамбулы, исходя из принципа межпоколенческой справедливости, отмечается, что интересы будущих поколений человечества в долгосрочном сохранении качества атмосферы следует полностью принимать во внимание.

44. Специальный докладчик указал, что в 2018 году он собирается рассмотреть осуществление (на уровне национального законодательства), исполнение (на уровне международного права) и конкретные аспекты урегулирования споров, связанные с правом охраны атмосферы. Он надеется также, что рассмотрение проектов руководящих положений в первом чтении будет завершено в 2018 году.

45. Что касается главы VII (Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции), то он говорит, что в 2017 году Комиссия продолжила начатое в 2016 году пленарное обсуждение пятого доклада Специального докладчика, в котором анализируется вопрос об ограничениях и исключениях в отношении такого иммунитета (A/CN.4/701). Вопрос об исключениях из иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции имеет огромное значение в общем международном праве. В 2017 году Комиссия провела интенсивное и обстоятельное обсуждение этого вопроса, в частности рассмотрев вопрос о том, признается ли исключение из иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции в обычном международном праве, если должностное лицо иностранного государства обвиняется в совершении определенных

преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки и насильственные исчезновения, и есть ли по крайней мере тенденция к такому признанию, а также было бы ли такое исключение желательным с точки зрения прогрессивного развития.

46. Доклад Специального докладчика, наряду с предлагаемым проектом статьи 7, вызвал различные, порой противоположные оценки. Некоторые члены поддержали позицию Специального докладчика, согласно которой практика государств и их судов свидетельствует о формировании тенденции, допускающей применение ограничений и исключений в отношении иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, и согласны с системным подходом, принятым в этом докладе. Другие члены оспаривали утверждение о том, что представленные в пятом докладе доказательства подтверждают формирование такой тенденции. Они выразили мнение о том, что проект статьи 7 не кодифицирует существующие правовые нормы (*lex lata*) и не обязательно отражает желаемое прогрессивное развитие (*lex ferenda*), за исключением, возможно, отношений между теми государствами, которые готовы заключить соответствующий договор. Кроме того, некоторые члены Комиссии сочли, что вопрос об ограничении иммунитета и применении исключений из него следует рассматривать вместе с процедурными аспектами иммунитета, обеспечивая гарантии от возможных злоупотреблений в ходе национального уголовного разбирательства. Другие члены утверждали, что эти аспекты можно было бы рассмотреть отдельно. Эти обсуждения кратко излагаются в докладе Комиссии о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10). После обсуждения Комиссия, учитывая прения в Комиссии, постановила передать проект статьи 7, содержащийся в пятом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет.

47. Редакционный комитет решил вынести на рассмотрение проект статьи 7 с некоторыми поправками. Некоторые члены Редакционного комитета выступили против передачи проекта статьи пленарному заседанию на этом этапе. В конечном счете Комиссия в предварительном порядке приняла проект статьи 7 путем заносимого в отчет о заседании голосования 21 голосом против 8 при 1 воздержавшемся. Поскольку Комиссия, как правило, принимает свои тексты консенсусом, в данном случае несколько членов Комиссии в качестве исключения выступили с заявлениями в порядке разъяснения мотивов своего голосования. С резюме этих выступлений можно ознакомиться в кратком отчете о 3378-м заседании

Комиссии, состоявшемся 20 июля 2017 года (A/CN.4/SR.3378). Текст проекта статьи 7 и комментарии к нему, принятые Комиссией в предварительном порядке, содержатся в докладе Комиссии.

48. Пункт 1 содержит перечень преступлений по международному праву, в отношении которых не применяется иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции. По мнению Комиссии, основными элементами этого перечня должны быть преступление геноцида, преступления против человечности и военные преступления, которые являются самыми серьезными преступлениями по международному праву. Преступления апартеида, пытки и насильственные исчезновения были включены в качестве отдельных категорий, поскольку они являются предметом отдельных договорных режимов. По причинам, указанным в комментарии, Комиссия решила не включать в перечень преступление агрессии. Некоторые члены, проголосовавшие за принятие проекта статьи 7, отметили, что преступление агрессии следовало бы включить. Некоторые члены предлагали включить в этот перечень и другие преступления, такие как рабство, коррупция, торговля людьми, пиратство и международный терроризм. В пункте 2 указывается, что для целей проекта статьи 7 преступления, упомянутые в пункте 1, следует понимать в соответствии с определениями, содержащимися в договорах, которые перечислены в приложении к этому проекту статьи.

49. Комиссия включила проект статьи 7 в часть 3 проектов статей об иммунитете *ratione materiae* с целью подчеркнуть, что указанные в статье ограничения и исключения неприменимы к иммунитету *ratione personae*. Кроме того, она включила предварительную сноску к заголовкам частей 2 и 3, сигнализируя о намерении рассмотреть вопрос о процессуальных положениях и гарантиях, применимых к проекту статей, на своей семидесятой сессии.

50. В преддверии шестого доклада Специального докладчика по вопросу о процессуальных аспектах иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, который должен быть представлен в 2018 году, в ходе предыдущей сессии Комиссия провела неофициальные консультации открытого состава. Процессуальные аспекты имеют большое значение, в связи с чем Комиссия будет признательна государствам, которые не позднее 15 января 2018 года представят ей информацию о своем национальном законодательстве и практике, в том числе о практике судебных и исполнительных органов, касающейся следующих вопросов: а) ссылка на иммунитет; б) отказ от иммунитета; в) этап, на котором национальные власти принимают

во внимание иммунитет (следствие по делу, предъявление обвинения, судебное преследование); д) инструменты, которыми располагает исполнительная власть для препровождения национальным судебным органам информации, документов и юридических заключений в связи с каким-либо делом, по которому рассматривается или может рассматриваться вопрос об иммунитете; е) механизмы международной помощи, сотрудничества и консультаций по правовым вопросам, к которым власти государства могут прибегать в связи с каким-либо делом, по которому рассматривается или может рассматриваться вопрос об иммунитете.

51. **Г-н Кабуа** (Маршалловы Острова), выступая от имени малых островных развивающихся государств Тихоокеанского региона, а именно Вануату, Кирибати, Микронезии (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Папуа-Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островов, Тонги, Тувалу, Фиджи и своей собственной страны, Маршалловых Островов, говорит, что охрана атмосферы является для международного сообщества чрезвычайно важным вопросом; в рамках этой темы рассматривается вопрос, имеющий первостепенное значение для малых островных государств, а именно — повышение уровня моря. Как отмечается в пункте 1) комментария к преамбуле проектов руководящих положений, принятых Комиссией в предварительном порядке, одним из самых серьезных последствий деградации атмосферы является повышение уровня моря в результате глобального потепления, которое представляет угрозу для существования малых островных развивающихся государств в Тихоокеанском регионе, включая страны, расположенные на низколежащих атоллах. Малые островные развивающиеся государства Тихоокеанского региона входят в число тех стран, которые в наименьшей степени способствуют глобальному потеплению, но при этом уже в нынешнем столетии территория этих островных государств может оказаться ниже повышающегося уровня моря, в результате чего они станут необитаемыми, если безотлагательно не принять меры для исправления этой ситуации.

52. В пункте 33 своего доклада (A/72/10) Комиссия отмечает, что она приветствовала бы любые предложения государств относительно возможных дополнительных тем для включения в свою долгосрочную программу работы, а в пункте 32 она заявляет, что ей «не следует ограничиваться традиционными темами», а следует также рассматривать темы, которые отражают «насуточные озабоченности международного сообщества в целом». Одной из таких тем являются правовые последствия повышения уровня

моря. Важно рассмотреть, например, вопрос о том, какое влияние может оказать изменение исходных линий в результате повышения уровня моря на территориальную целостность. Необходимость рассмотрения этой проблемы давно назрела.

53. Комиссии следует также рассмотреть другие, менее официальные форматы или материалы, включая научные дискуссии, а также рассмотреть наилучшие пути продвижения к решению этой сложной проблемы. При рассмотрении этой темы особое внимание следует уделять лицам и группам, которые особенно уязвимы к последствиям изменения климата, включая коренные народы и местное население.

54. **Г-н Гуссетти** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, бывшей югославской Республики Македония, Сербии и Черногории; Боснии и Герцеговины — страны, находящейся в процессе стабилизации и ассоциации, и, кроме того, Грузии, Республики Молдова и Украины, и касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что для проведения четкого разграничения между программными руководящими положениями и имеющими обязательную юридическую силу международными соглашениями было бы предпочтительно не включать в руководящие положения по этой теме концепции или формулировки, противоречащие существующим международным соглашениям в области экологического права.

55. Касаясь проектов руководящих положений, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени, оратор говорит, что нынешняя формулировка проекта руководящего положения 7 (Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы) ошибочно дает понять, что в целом меры геоинженерного характера допустимы, в то время как Европейский союз исходит из того, что этот проект руководящего положения разрабатывался как нейтральный с точки зрения одобрения или неодобрения этих мер. Европейский союз по-прежнему выступает за включение в комментарий к проекту руководящего положения 7 ссылки на тот факт, что 150 государств, подписавших Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 года, уже предприняли шаги, направленные на ограничение применения геоинженерных мер, если они влияют на биоразнообразие. Принимая во внимание материалы, опубликованные Секретариатом Конвенции о биологическом разнообразии в сентябре 2012 года в издании Technical Series No. 66, “Geo-engineering in Relation to the Convention on Biological Diversity: Technical and Regulatory Matters” (Техническая серия КБР

№ 66 «Технические и регулятивные вопросы геоинженерии применительно к Конвенции о биологическом разнообразии»), в проекте руководящего положения 7 следует упомянуть принцип предосторожности.

56. В четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/705 и A/CN.4/705/Corr.1) признается эволюция довольно проблематичной ссылки на «особое положение и особые потребности развивающихся стран». Европейский союз считает, что в Парижском соглашении 2015 года этот вопрос рассматривается более сбалансированным образом благодаря отсылке к принципу «общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в свете различных национальных условий».

57. Что касается взаимосвязи между атмосферным правом и международным торговым и инвестиционным правом, то Европейский союз с удовлетворением отмечает, что в докладе упоминается Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между Канадой и Европейским союзом и его государствами-членами, в котором подчеркивается необходимость усиления взаимодолжности торговых и экологических политики, правил и мер и прямо признаются право на регулирование экологических вопросов и общая ответственность за осуществление Парижского соглашения.

58. В пункте 30 четвертого доклада Специальный докладчик ссылается на авиационную деятельность, включенную в перечень видов деятельности Системы торговли квотами на выбросы парниковых газов Европейского союза в соответствии с директивой 2008/101/ЕС, в контексте правил Всемирной торговой организации. Следует отметить, что, принимая решение о временном ограничении применения Системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в отношении воздушных авиалиний любой национальной принадлежности, осуществляющих полеты между европейскими странами, Европейский союз исходил не из ее потенциальной несовместимости с правилами ВТО, поскольку Европейский союз считает, что Директива полностью соответствует нормам международного права, в том числе нормам в области права международной торговли.

59. Что касается проекта руководящего положения 10 (Взаимосвязь между правом в области охраны атмосферы и международным торговым и инвестиционным правом), то Европейский союз с удовлетворением отмечает предлагаемый текст, согласно которому «государствам следует принимать соответствующие меры в области международного

торгового и инвестиционного права для охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации при условии, что они не будут представлять собой средство произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли или иностранных инвестиций, соответственно». Что касается нового текста проекта руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами) и пунктов преамбулы, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, то Европейский союз с удовлетворением отмечает установление связи между охраной атмосферы и другими соответствующими нормами международного права и объединение предлагаемых положений 9–12 в один проект руководящего положения. Новый текст выглядит лучше.

60. Европейский союз обращает внимание на решение, принятое Международной морской организацией в октябре 2016 года с целью снижения максимального содержания серы в судовом топливе до 0,50 процента к 2020 году, что приведет к значительному сокращению атмосферного загрязнения. Вместе с тем для обеспечения соблюдения этого требования не только в территориальных водах, но и в открытом море государства порта должны активно проверять суда, заходящие в их порты, на предмет соблюдения требования об использовании морских видов топлива с низким содержанием серы, согласно их обязательству сокращать атмосферное загрязнение в соответствии с Международной конвенцией по предотвращению загрязнения с судов и Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Таким образом, в связи с проектом руководящего положения 11 (Взаимосвязь между правом в области охраны атмосферы и морским правом) государствам, и прежде всего государствам флага, следует принять активные меры для обеспечения эффективного осуществления и обеспечения соблюдения требований в отношении нормы выбросов серы.

61. Что касается взаимосвязи с международным правом прав человека, и особенно ссылки на прямую связь между загрязнением атмосферы и ущемлением охраняемого права, упомянутую в докладе Специального докладчика, то следует конкретно сослаться на оценку, проведенную в 2013 году Международным агентством по изучению рака Всемирной организации здравоохранения, согласно которой загрязнение атмосферного воздуха является канцерогенным. В частности, в связи с пунктом 2 проекта руководящего положения 12 (Взаимосвязь права в области охраны атмосферы и права в области прав человека) Европейский союз считает, что более бедные слои населения страны следует также причислить к

уязвимым группам населения, поскольку люди, живущие в более бедных районах в развитых странах, как правило, также в большей степени подвергаются негативному воздействию загрязнения воздуха из-за близости к оживленным дорогам, своего образа жизни или ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию.

62. Что касается преамбулы, то Европейский союз предложил включить ссылки на Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, и необходимость ратификации Кигалийской поправки к Монреальскому протоколу; вступление в силу Парижского соглашения 2015 года и необходимость его скорейшего осуществления; необходимость ратификации Гётеборгского протокола к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния с внесенными в него поправками; необходимость надлежащим образом отразить политическую декларацию о загрязнении, которую планируется принять на сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, которая состоится в декабре 2017 года, а также предложенную Канадой резолюцию Ассамблеи по вопросу об атмосферном загрязнении, к авторам которой присоединился и Европейский союз.

63. **Г-н Селанд** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) и коснувшись темы преступлений против человечности, говорит, что никакие нормы, касающиеся иммунитета, не должны быть применимыми в национальных правовых системах к самым серьезным международным преступлениям. Страны Северной Европы призывают Комиссию сбалансировать борьбу с безнаказанностью за серьезные международные преступления, которую они ведут в рамках своей национальной юрисдикции, и необходимость сохранения правовой основы для обеспечения стабильных межгосударственных отношений. Они отмечают стремление Комиссии действовать осторожно при рассмотрении этой сложной и спорной темы.

64. Страны Северной Европы подчеркивают важность правил, касающихся иммунитета от юрисдикции международных судов, и отмечают, что в статье 27 Римского статута Международного уголовного суда и статье 7 Устава Нюрнбергского трибунала провозглашена недопустимость ссылки на должностное положение в контексте несения личной ответственности за самые тяжкие международные преступления; это положение следует рассматривать как норму международного обычного права.

65. Страны Северной Европы поддерживают проект статьи 7, принятый Комиссией в предварительном порядке. Они подчеркивают важность включения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений в перечень преступлений, в отношении которых иммунитет неприменим, и принимают к сведению продолжающиеся дискуссии по поводу остальных категорий. Они поддерживают пункт 2, согласно которому преступления по международному праву, упомянутые в пункте 1, следует понимать в соответствии с их определением в международных договорах, перечисленных в приложениях к проектам статей. Они хотели бы также поддержать включение формулировки «без ущерба для».

66. Страны Северной Европы признают, что вопрос об ограничениях и исключениях связан с процедурными аспектами иммунитета. Они будут выступать за процедурные гарантии, распространяющиеся на решения независимых прокуроров, в целях обеспечения того, чтобы во внимание принимались все соответствующие аспекты дел, связанных с требованиями о применении иммунитета. Они по-прежнему убеждены в том, что для недопущения политически мотивированных разбирательств или незаконного осуществления юрисдикции большое значение имеют надежные механизмы, основанные на принципе верховенства права.

67. Страны Северной Европы призывают Комиссию стремиться к достижению консенсуса по самым сложным аспектам этой важной темы, способствуя тем самым созданию как можно более благоприятных условий для продолжения государствами ее работы.

68. **Г-н Тихи** (Австрия) говорит, что выступит с сокращенным вариантом заявления; с полным текстом можно ознакомиться на портале «PaperSmart».

69. Что касается темы охраны атмосферы, а также проекта руководящих положений, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени, то его делегация считает, что пункт 2 проекта руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами) можно понимать как требование о том, чтобы новые правила по охране атмосферы соответствовали всем существующим нормам международного права; это может помешать любым новым наработкам, которые будут существенно отличаться от существующих положений. Такое ограничение последующего развития норм предусматривать не стоит.

70. В пункте 3 проекта руководящего положения 9 есть справедливое требование об особом внимании к лицам или группам, которые особенно уязвимы в

условиях атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Однако такие группы не просто «могут включать в себя», а «должны включать в себя» коренные народы и население наименее развитых стран, низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств. Если их включение будет носить лишь факультативный характер, с таким же успехом они могут быть исключены. То, что эти группы указаны в качестве примера, и то, что, согласно комментарию, следует отражать словом «могут», уже в достаточной мере выражено словами «в частности».

71. В пункте (16) своего комментария к проекту руководящего положения 9 Комиссия сослалась на тот факт, что Всемирная организация здравоохранения также отнесла к категории наиболее уязвимых групп населения людей, проживающих в горных регионах. В этой связи делегация оратора обращает внимание на вклад в охрану атмосферы Альпийской конвенции и протоколов к ней, в частности тех, которые касаются охраны природы и сохранения ландшафта, а также горных лесов.

72. Делегация страны оратора высоко оценивает работу Комиссии по важной и спорной теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В принципе Австрия выступает в пользу предлагаемых исключений и ограничений в отношении иммунитета *ratione materiae*, но понимает, что надо уточнить: отражают ли они уже существующее международное обычное право или относятся к числу примеров его прогрессивного развития. Специальному докладчику и Комиссии следует прилагать дальнейшие усилия, чтобы определить, в какой мере рассматриваемые исключения и ограничения отражают уже существующие нормы международного обычного права. Независимо от итогов работы Комиссии по этой теме, они станут важным ориентиром для национальных судов и других органов при оценке того, действует ли в данном случае иммунитет.

73. В принципе Австрия согласна с идеей, выраженной Специальным докладчиком в пункте 84 доклада (A/72/10), о том, что задача Комиссии состоит в следующем: надо решить, следует ли ей поддерживать развивающуюся тенденцию в области иммунитета или воспрепятствовать такому развитию событий. В частности, Австрия разделяет мнение, выраженное в пункте 109 доклада, о том, что лицам, совершившим международные преступления, не должно быть позволено прятаться под покровом суверенитета для укрытия от преследования, поскольку их деяния в конечном итоге отражаются на международном сообществе в целом. В самом деле,

цель исключений и ограничений в отношении иммунитета от уголовной юрисдикции заключается в защите прав человека и борьбе с безнаказанностью, а в этом и состоят коренные интересы международного сообщества.

74. В то же время делегация оратора видит очевидную связь между исключениями и ограничениями в отношении иммунитета, с одной стороны, и эффективными процессуальными гарантиями, с другой стороны. В 2016 году она высказала мнение о том, что ограничения иммунитета должны сочетаться с процессуальными гарантиями, чтобы исключить злоупотребления и политически мотивированное уголовное преследование должностных лиц в иностранных государствах. Одним из возможных решений могло бы стать создание международного механизма с целью предупреждения таких злоупотреблений. Такой механизм может быть создан на основе положений о временных мерах и других безотлагательных процедурах в международных судах и трибуналах, а предлагаемые ограничения в отношении иммунитета можно поставить в зависимость от наличия такого механизма. Вместе с тем делегация оратора готова рассмотреть и другие процессуальные гарантии, которые обеспечивали бы эффективное судебное преследование национальными или международными судами, и в этой связи рассчитывает увидеть в следующем докладе предложения Специального докладчика в отношении таких процессуальных гарантий.

75. Что касается преступлений, которые перечислены в пункте 1 проекта статьи 7, принятого Комиссией в предварительном порядке, и в отношении которых иммунитет не применяется, то делегация оратора согласна с подходом, предполагающим ограничение исключений конкретными видами преступлений согласно международному праву. Делегация разделяет мнение о том, что коррупция, хотя она и связана обычно с некоторой официальной деятельностью, сама по себе является злоупотреблением служебным положением ради личной выгоды и, следовательно, не может считаться действием, совершенным в официальном качестве. Однако, если такое толкование является общепринятым и, следовательно, об иммунитете в случаях предполагаемой коррупции речь идти не может, то в этом контексте также потребуются процессуальные гарантии, так как обвинения в коррупции особенно часто выдвигаются в злонамеренных целях.

76. **Г-н Эльсидиг Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции вытекает из принципа суверенного равенства государств; в этой

связи важно проводить различие между нормами, регулирующими юрисдикцию национальных судов, и нормами, регулирующими иммунитет от юрисдикции. Конвенция Организации Объединенных Наций 2004 года о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности гласит, что такие иммунитеты получили общее признание в качестве одного из принципов обычного международного права. Делегация оратора считает, что будущая международная конвенция об иммунитетах закрепит верховенство права и повысит степень правовой определенности, особенно в отношениях государств с физическими и юридическими лицами, и будет способствовать кодификации и развитию международного права и согласованию практики в вопросах иммунитета.

77. Международный Суд в своем консультативном заключении по вопросу «*Разногласие, касающееся судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека*», указал, что, согласно прочно установившейся норме международного права, носящей обычно-правовой характер, поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства. Таким образом, термин «должностное лицо государства» должен также охватывать лица или категории лиц, которые действуют де-факто по указанию или распоряжению или под контролем какого-либо государства или лица или категории лиц, которые осуществляют элементы государственной власти в отсутствие или от имени правительства. Иммунитет от иностранной юрисдикции должностных лиц той или иной страны не следует оставлять на усмотрение правовой системы другой страны. В любой правовой системе — национальной или международной — осуществление государством своей юрисдикции считается проявлением его суверенитета.

78. **Г-жа Ваш Патту** (Португалия), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что последствия деградации атмосферы для общества, а также предотвращение такой деградации, смягчение ее проявлений или даже ее инверсия зависят от способности людей менять свой образ жизни и свое поведение в политическом, техническом и экономическом отношении. В рамках правового анализа эту проблему необходимо решать с точки зрения «причинно-следственной» связи.

79. Португалия вновь отмечает необходимость сбалансированного и конструктивного подхода к этому вопросу. Она подтверждает свою точку зрения, согласно которой государства обязаны принимать

меры по охране атмосферы. Только принятие совместных действий позволит решить эту обостряющуюся проблему.

80. Хотя Португалия согласна с идеями «взаимосвязи» и «взаимодополняемости» между различными отраслями международного права, она все же считает, что нормы международного права должны толковаться и применяться на основе соответствующих принципов международного права, как указано в проекте руководящего положения 9 проекта руководящих положений об охране атмосферы, принятых Комиссией в предварительном порядке. Тем не менее в рамках нынешней работы Комиссии есть хороший шанс разработать руководящие принципы и механизмы, которые могли бы побудить государства рассмотреть вопрос о принятии общих норм, стандартов и рекомендуемой практики в целях содействия охране атмосферы в таких областях, как торговое и инвестиционное право, морское право и право прав человека.

81. Делегация Португалии ожидает многого от работы по важной теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В ее основе должен быть совершенно ясный и ориентированный на результаты подход. Закон не является нейтральным: он должен отражать основные ценности того или иного общества. Для того чтобы наилучшим образом служить интересам всего международного сообщества, надо обеспечить правильный баланс между суверенитетом и равенством государств, правами личности и необходимостью не допускать безнаказанности за совершение тяжких преступлений по международному праву. С этой целью Комиссия должна выявить существующие нормы международного права, однако она также должна, согласно своему мандату, заниматься его прогрессивным развитием. При этом Комиссия должна принимать во внимание тот факт, что иммунитет представляет собой важный инструмент международных отношений, однако его следует толковать и применять в соответствии с нынешней тенденцией, согласно которой основные человеческие ценности имеют статус *jus cogens*.

82. По вышеупомянутым причинам Португалия выражает признательность Комиссии за принятие проекта статьи 7 о международных преступлениях, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Вместе с тем Португалия считает, что, как это признается в Римском статуте, иммунитет не должен распространяться на преступление агрессии; речь идет об одном из самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного

сообщества, а обоснования, используемые для включения в перечень других преступлений, применимы и к преступлению агрессии. Португалия настоятельно призывает Комиссию пересмотреть свою позицию по этому вопросу в ходе второго чтения проекта статей по этой теме.

83. **Г-жа Карнал** (Швейцария), комментируя проект статьи 7 об иммунитете должностных лиц государства, принятый Комиссией в предварительном порядке, говорит, что некоторые методологические вопросы нуждаются в дополнительном разъяснении. Во-первых, процессуальная природа иммунитета требует, чтобы суды рассматривали вопрос об иммунитете еще на предварительном этапе. В отношении иммунитета государств Международный Суд в 2012 году в деле *о юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии со вступлением в дело Греции)* указал, что «мысль о том, что наличие иммунитета будет в определенной степени зависеть от тяжести противоправного деяния, представляет собой логическую проблему». По мнению Суда, чтобы определить, может ли государство ссылаться на свой иммунитет от юрисдикции, можно пойти по следующему пути: национальный суд будет обязан сначала установить, действительно ли было совершено тяжкое преступление, о котором идет речь. Тогда государство сразу становится объектом применения другим государством своей юрисдикции. А второй подход может состоять в том, что простой констатации факта совершения тяжкого преступления будет достаточно для снятия иммунитета, и в этом случае появляется основание для продолжения разбирательства даже по надуманным причинам при отсутствии подтверждающих фактов. По мнению делегации оратора, ни одно из этих решений нельзя считать в полной мере удовлетворительным, когда речь идет об уголовном преследовании должностных лиц иностранного государства. Было бы желательно получить комментарии Комиссии по данному вопросу.

84. Во-вторых, Комиссия не проводит различия между разными причинами, в силу которых национальный суд может прийти к выводу о том, что должностное лицо государства не имеет функционального иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции в отношении международных преступлений. В некоторых случаях суды приходят к выводу о том, что иммунитет не применяется в силу тяжести рассматриваемых деяний, а в других случаях они делают вывод, что рассматриваемые деяния не могут считаться официальными действиями. Такое различие имеет большое значение. Только в первом при-

мере будет уместно говорить об исключении в отношении действующего в ином случае иммунитета. Во втором примере деяние будет выходить за рамки сферы охвата иммунитета *ratione materiae*, как она определена в проекте статьи 6. Если статус предлагаемых исключений из иммунитета *ratione materiae*, определяемого нормами международного обычного права, оспаривается, то утверждение о том, что сфера охвата иммунитета *ratione materiae* ограничивается действиями, совершенными в официальном качестве, обычно признается.

85. В третьих, Комиссия ссылается на ряд случаев, когда национальные суды начинали судебное преследование должностных лиц иного государства за международные преступления, не принимая каких-либо определенных решений в отношении иммунитета. Прежде чем оценивать релевантность этих дел для целей анализа исключений, необходимо уточнить, существует ли иммунитет должностных лиц независимо от его упоминания государством, или же отсутствие такого упоминания может быть истолковано как косвенный отказ от этого права. Дело в том, что, если соответствующее государство никогда не упоминало об иммунитете своего должностного лица, то неясно, по какой причине не рассматривается возможность иммунитета: из-за того, что речь идет о международных преступлениях, или из-за того, что государство не стремилось настаивать на иммунитете. Этот последний аспект вскрывает причины, в силу которых, возможно, потребуются вернуться к отдельным проектам статей и комментариев на более позднем этапе, после того как все вопросы процедуры и существа дела будут решены.

86. Мандат Комиссии имеет двойственный характер и предусматривает как кодификацию, так и прогрессивное развитие международного права. Важно провести различие между этими двумя аспектами работы Комиссии как можно более четко, поскольку проекты статей имеют большое практическое значение и часто истолковываются национальными судами как констатация существующего права. Любая статья об исключениях из функционального иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, такая как проект статьи 7, либо должна прочно опираться на обширную и практически единообразную практику государств и *opinio juris*, либо должна быть четко обозначена как элемент прогрессивного развития права. После тщательного изучения различных источников, приводимых в обоснование проекта статьи 7, Швейцария приходит к выводу, что это серьезное требование выполнено не было. Делегация Швейцарии предла-

гает Комиссии представить более весомые доказательства в обоснование проекта статьи 7 или однозначно указать, что этот проект относится к сфере прогрессивного развития права.

87. Г-н Алдай Гонсалес (Мексика), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что сфера охвата проектов руководящих положений по этой теме, принятых Комиссией в предварительном порядке, нуждается в уточнении в связи с многосторонними договорами в области охраны окружающей среды. Предполагается, что проекты руководящих положений не наносят ущерба таким договорам и ряду принципов международного права, таких, как «загрязнитель платит» и принцип «общей, но дифференцированной ответственности». Важно прояснить, какие виды человеческой деятельности, оказывающие воздействие на атмосферу, подпадают под действие предлагаемых руководящих положений.

88. Что касается проекта руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами), то следует отметить, что Специальный докладчик предложил текст, направленный на устранение возможных коллизий норм, относящихся к различным областям международного права. Он считает, что существует свод норм, которые касаются охраны атмосферы и могут оказаться в противоречии с нормами международного права в других областях, таких как право международной торговли, международное инвестиционное право, морское право и международное право в области прав человека.

89. Делегация страны оратора одобряет ссылку на выводы Исследовательской группы по фрагментации международного права и согласна со Специальным докладчиком в том, что различные нормы должны толковаться и применяться на системной основе в целях сохранения согласованности международной правовой системы и урегулирования потенциальных коллизий, которые могут возникнуть между разными отраслями права.

90. Делегация оратора также поддерживает упоминание уязвимых групп населения в пункте 3 руководящего положения 9 наряду с необходимостью учета их положения при системном толковании норм международного права. По его мнению, забота об уязвимых группах не должна сводиться лишь к толкованию правил, а должна быть стержнем всего документа ввиду тех последствий, которые может иметь деградация атмосферы для этих категорий населения.

91. Мексика приветствует призыв Специального докладчика к диалогу с учеными в целях прояснения

технических аспектов данной темы и с интересом ожидает, когда в своем следующем докладе он представит анализ таких вопросов, как осуществление, соблюдение и урегулирование споров, связанных с правом в области охраны атмосферы.

92. Касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что в проекте статьи 7, принятом Комиссией в предварительном порядке, в перечень преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции не применяется, включены апартеид, пытки и насильственные исчезновения и что для каждого из этих преступлений существует специальный международный правовой режим, обязывающий государства принимать необходимые меры внутри страны для их предотвращения и пресечения и наказания за них. Комиссия решила не включать в этот перечень преступление агрессии, учитывая характер этого преступления, поскольку национальным судам пришлось бы определять, имели ли изначально место акт агрессии со стороны иностранного государства.

93. Мексика согласна с исключением преступления коррупции из этого перечня; коррупция ни при каких обстоятельствах не должна считаться официальным актом, поскольку такие действия совершаются должностными лицами государства с единственной целью извлечения личной выгоды.

94. Хотя принцип «территориального исключения» не был включен, делегация оратора считает, что некоторые преступления, совершенные в государстве, в котором находится суд, подпадают под действие принципа территориального суверенитета и что в общем плане иммунитет *ratione materiae* в отношении них применяться не может.

95. Мексика согласна со Специальным докладчиком в том, что Комиссии следует продолжать рассмотрение этой темы с точки зрения кодификации и прогрессивного развития международного права, как это следует из мандата Комиссии.

96. Выявление процессуальных норм, касающихся расследования и уголовного преследования должностных лиц, обладающих иммунитетом, представляет для Мексики большой интерес. Эти нормы имеют огромное значение для предотвращения злоупотреблений в условиях политического конфликта, приводящих к неоправданному вмешательству в деятельность должностных лиц государства и, следовательно, препятствующих должному разбиратель-

ству. Делегация оратора рассчитывает увидеть анализ этих аспектов в следующем докладе, который должен быть представлен в 2018 году.

97. **Г-жа Робертсон** (Австралия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что иммунитет государства является одним из главных принципов международного правопорядка, основанным на еще более значимом принципе суверенного равенства государств. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции вытекает из иммунитета государства.

98. Комиссия внесла ценный вклад в обсуждение этой темы, в том числе посредством принятия ряда проектов статей. Однако вызывает сожаление тот факт, что Комиссия не смогла решить на основе консенсуса вопрос об ограничениях и исключениях из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и что проект статьи 7 был предварительно принят в результате голосования. В проекте этой статьи фигурирует перечень преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Австралия разделяет озабоченность тех членов, которые проголосовали против предварительного принятия проекта этой статьи, нынешняя форма которой не отражает ни реальную тенденцию в практике государств, ни существующие нормы международного обычного права.

99. Делегация страны оратора признает, что Комиссия имеет двойной мандат — по кодификации и прогрессивному развитию права. Делегация согласна с замечанием, высказанным накануне Председателем Комиссии, о том, что, когда Комиссия решает выдвинуть предложение, не отражающее существующее право, то это предложение должно быть ясно обозначено в качестве такового. Австралия рекомендовала Комиссии в обязательном порядке следовать этому подходу.

100. Австралия также отмечает процессуальный характер иммунитета *ratione materiae* и подчеркивает, что иммунитет не должен приравниваться к безнаказанности. Иммунитет *ratione materiae* действует в целях недопущения преследования должностных лиц государства за совершение международных преступлений в некоторых, но не во всех, обстоятельствах и в некоторых, но не во всех, судах. Это не означает, что должностные лица государства пользуются безнаказанностью. Должностные лица государства, обвиняемые в совершении международных преступлений, могут преследоваться в судебном порядке в своем же государстве, в международном суде

с соответствующей юрисдикцией или в судах третьих государств после снятия иммунитета с этих лиц.

101. Австралия признает, что международное сообщество может и должно делать больше для обеспечения того, чтобы должностные лица государства, совершившие международные преступления, были привлечены к ответственности, однако проект статьи 7 не подходит для решения этой проблемы. Австралия с интересом отмечает предложение некоторых членов Комиссии о том, что следует предусмотреть договорное обязательство «отменять иммунитет или преследовать по суду». Эта концепция заслуживает дальнейшего рассмотрения Комиссией.

102. Делегация оратора согласна с замечаниями Председателя Комиссии, высказанными им накануне, о том, что этот орган находится в процессе преобразований. Действительно, целевая аудитория Комиссии расширяется по мере того, как правительства, суды и ученые знакомятся с работой Комиссии, а мнения относительно международного права все чаще оспариваются. Различные формы, в которых выражаются результаты работы Комиссии, — проекты статей, проекты руководящих положений и проекты выводов — можно только приветствовать, и они помогают Комиссии привлечь внимание новой аудитории к своей работе. Возможно, стоит подумать и над другими формами, которые может принять эта работа, для охвата еще более широкой аудитории вместо добавления в программу работы Комиссии излишнего числа новых тем, некоторые из которых вряд ли можно считать полезными.

103. **Г-жа Хон** (Сингапур) говорит, что ее делегация поддерживает работу Специального докладчика по вопросу об охране атмосферы. Международное сотрудничество является стержнем проектов руководящих положений, принятых Комиссией в предварительном порядке. Делегация принимает к сведению седьмой пункт преамбулы, в котором говорится, что интересы будущих поколений человечества в долгосрочном сохранении качества атмосферы следует полностью принимать во внимание, учитывая важность концепции межпоколенческой справедливости в экологическом контексте. Однако есть также смысл в том, чтобы сосредоточить внимание на негативных последствиях загрязнения и деградации атмосферы для нынешнего поколения. Поэтому в преамбуле также следует упомянуть и «нынешние поколения человечества».

104. Касаясь проекта руководящего положения 9, делегация оратора выражает уверенность в том, что есть взаимосвязь между нормами международного

права в области охраны атмосферы и тремя областями права, которые были выделены Специальным докладчиком, однако делегация менее уверена в целесообразности потенциальной фрагментации этих норм права и в том, что проект руководящего положения 9 имеет практическое значение. Концепция «взаимодополняемости», изложенная в пункте (7) комментария к проекту этого руководящего положения, определена нечетко и представляет собой не столько правовой принцип, сколько некий ориентир для выработки политики. Опора на «взаимодополняемость» не способствует пониманию смысла потенциальной фрагментации.

105. У делегации оратора также есть сомнения по поводу пункта (12) комментария, и в частности по поводу расхождений между нормами международного права в области охраны атмосферы и правом прав человека. Надо еще подумать над вопросом о том, стоит ли применять принцип экстерриториальной юрисдикции в отношении обязательств, вытекающих из права прав человека, в ситуациях трансграничного атмосферного загрязнения.

106. Есть определенный практический смысл в изучении взаимосвязи между нормами международного права, касающимися охраны атмосферы, и нормами права международной торговли и международного инвестиционного права. Так, можно было бы подумать о механизмах, которые могли бы побудить компании рационализировать производство для целей торговли таким образом, чтобы оно не наносило ущерба окружающей среде.

107. Что касается ссылки в шестом пункте преамбулы на особое положение низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств из-за повышения уровня моря, то делегация поддерживает признание того факта, что эти государства более уязвимым в условиях деградации и загрязнения атмосферы. Их особое положение уже признано в Парижском соглашении и не должно считаться спорным.

108. Сингапур вновь выражает свою озабоченность в связи с тем, что предложение Специального докладчика о рассмотрении в 2018 году вопросов осуществления, соблюдения обязательств и урегулирования споров, касающихся охраны атмосферы, возможно, не соответствует договоренностям 2013 года.

109. Делегация страны оратора весьма заинтересована в рассмотрении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». Вместе с тем делегация отмечает необычную процедуру предварительного принятия

проекта статьи 7 Комиссией, а именно — путем заносимого в отчет о заседании голосования. Разногласия в Комиссии свидетельствуют о том, что имеет смысл продолжить обсуждение данного проекта статьи.

110. Если период действия иммунитета *ratione materiae* не вызывает споров, его предметная сфера охвата требует дальнейшего изучения и разъяснения. Делегация Сингапура выражает сомнения в том, что есть достаточно примеров практики государств — в виде прецедентного права, национальных статуты и договорного права — для обоснования кодификации в проекте статьи 7 конкретного перечня преступлений согласно нормам международного права, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Если Комиссия намерена квалифицировать это положение *de lege ferenda*, то это должно быть ясно сформулировано.

111. Учитывая нынешнюю формулировку проекта статьи 7, Комиссии следует, в порядке прогрессивного развития права, по завершении своей работы над иммунитетом *ratione materiae* вернуться к рассмотрению вопроса о распространении иммунитета *ratione personae* на других должностных лиц высокого уровня, помимо так называемой «тройки» (глава государства, глава правительства и министр иностранных дел).

112. Сингапур ранее предположил более прагматичный подход — по сравнению с подходом, основанным на перечне преступлений, — к анализу возможных ограничений и исключений из иммунитета *ratione materiae*, с тем чтобы исключить возможные процессуальные сложности. Замечания делегации представлены в полном виде в пунктах 131 и 132 краткого отчета о 27-м заседании Комитета, состоявшемся в ходе семьдесят первой сессии (A/C.6/71/SR.27). Сингапур, в частности, согласен с мнением Комиссии, выраженным в пункте 8 ее комментария к проекту статьи 7, о том, что нельзя считать, что существование уголовной ответственности за преступления по международному праву, которые могли быть совершены должностным лицом государства, автоматически исключает иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции и что иммунитет на зависит от тяжести соответствующего деяния или того факта, что такое деяние запрещается императивной нормой международного права.

113. Сингапур разделяет мнение нескольких членов Комиссии о том, что надо избегать политически мотивированных разбирательств и незаконного осуществления юрисдикции, и в этой связи подчерки-

вает необходимость уделить особое внимание гарантиям того, чтобы исключения из иммунитета *ratione materiae* не применялись чисто субъективно. Проекты статей в целом требуют более глубокого анализа.

114. **Г-н Орна** (Перу), касаясь темы охраны атмосферы, заявляет, что его делегация подчеркивает важность третьего пункта преамбулы проекта руководящих положений по данной теме, принятых Комиссией в предварительном порядке, в котором отмечено тесное взаимодействие между атмосферой и океанами. Учитывая первую Глобальную комплексную морскую оценку (первую Оценку состояния Мирового океана), упомянутую в пункте 2 комментария ко второму пункту преамбулы, Специальному докладчику следует также подумать над использованием доклада о работе Открытого процесса неофициальных консультаций по вопросам Мирового океана и морского права на его восемнадцатом совещании (A/72/95); на этом совещании рассматривались последствия изменения климата для океанов.

115. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то в связи с проектом статьи 7 делегация оратора подчеркивает, что необходимо проводить разграничение между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* в вопросе о применении ограничений и исключений. Иммунитет *ratione personae* является временным и не подлежит ограничениям или исключениям, когда представители «тройки» находятся в должности, при этом есть тенденция рассматривать возможность ограничений и исключений из иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, если речь идет о тяжких преступлениях, которые потрясают совесть человечества. Необходимо соблюсти баланс между уважением суверенного равенства государств, которое является фактором стабильности международных отношений, и борьбой с безнаказанностью за чудовищные преступления. В то же время важно проводить различие между иммунитетом самого государства и иммунитетом *ratione materiae* его должностных лиц от уголовного преследования. Иммунитет от уголовной юрисдикции носит процессуальный характер, однако иногда он может приобретать субстантивный характер, если он становится способом избежать судебного преследования, направленного на борьбу с безнаказанностью.

116. Тем не менее делегация оратора подчеркивает актуальность аспектов процессуального характера, которые Специальный докладчик намерена рассмотреть в своем следующем докладе, с точки зрения

необходимости обеспечить надлежащие гарантии при оценке ссылки на иммунитет от уголовной юрисдикции с учетом возможных ограничений такого иммунитета и исключений из него, а также с точки зрения необходимости устранить риск политических манипуляций. Делегация оратора присоединяется к тем, кто поддерживает использование шести официальных языков Организации Объединенных Наций в работе Комиссии и в рамках рассмотрения тем, которые планируется включить в ее долгосрочную программу работы, а именно: общие принципы права как источник международного права и доказывание в международных судах и трибуналах. Комиссии следует также в первоочередном порядке изучить правовые последствия повышения уровня моря.

117. **Г-н Широле** (Индия) говорит в отношении темы «Охрана атмосферы», что его делегация благодарит Специального докладчика за организованный им диалог по этому вопросу между членами Комиссии и учеными.

118. Касаясь далее проекта руководящих положений, принятых Комиссией в предварительном порядке, в частности проекта руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами), оратор говорит, что каждая область международного права имеет свои темы, сферу охвата, условия и основанный на договорах правовой режим регулирования соответствующей деятельности и связанных с ней вопросов. В этой связи следует провести тщательный анализ, чтобы выявить аспекты, которые являются общими для тематики охраны атмосферы и других областей международного права. В рамках этого процесса — прежде чем устанавливать связи с любой другой областью права — надо принимать во внимание и уважать сферу охвата действующих договорных режимов в других областях международного права, включая их основные цели.

119. Нельзя отрицать, что атмосфера является общим ресурсом, который все государства обязаны защищать в интересах нынешнего и будущих поколений, и это еще важнее для развивающихся и менее развитых стран, особенно островных государств, которые сталкиваются с риском дальнейшего повышения уровня моря.

120. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то оратор отмечает, что в проекте статьи 7 проекта статей по этой теме, принятых Комиссией в предварительном порядке, перечислены преступления согласно международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* от иностранной

уголовной юрисдикции не применяется. Методология Специального докладчика заслуживает похвалы, однако докладчик не представил достаточного количества примеров договорной практики в отношении ограничений и исключений из иммунитета. Ни в Венской конвенции о дипломатических сношениях, ни в Венской конвенции о консульских сношениях, которые содержат прямые упоминания иммунитета некоторых категорий должностных лиц государства в контексте обвинений в преступном поведении, никаких исключений из такого иммунитета нет.

121. Вопросы, затронутые в проекте статей, очень сложные и деликатные в политическом отношении, поэтому Комиссия должна осторожно подходить к принятию решения о том, следует ли в вопросе об иммунитете сосредоточить внимание на кодификации или же на прогрессивном развитии права. Этот аспект не прояснится до тех пор, пока Комиссия не выявит последовательной государственной и договорной практики в поддержку исключений, о которых говорится в проекте статьи 7. Любая новая система, не будучи согласованной, скорее всего, нанесет вред межгосударственным отношениям и помешает устранению безнаказанности за самые тяжкие международные преступления.

122. Статус и характер обязанностей, выполняемых лицами, претендующими на иммунитет, представляют собой один из ключевых факторов, имеющих значение на момент совершения правонарушения. Можно предположить ситуацию, в которой лица, технически относящиеся к категории должностных лиц, обладающих — в соответствии с внутригосударственным законодательством — иммунитетом в отношении деяний, совершенных в ходе исполнения служебных обязанностей в качестве должностных лиц государства, могли взять на себя контрактное обязательство, отличающееся от основных служебных обязанностей государственного чиновника или дополняющее их. В таких ситуациях при решении вопроса об иммунитете должны приниматься во внимание такие факторы, как статус этих должностных лиц на момент совершения правонарушения, характер их функций, тяжесть правонарушения, нормы международного права, касающиеся иммунитета, интересы жертв и все обстоятельства, имеющие отношение к этому делу.

123. **Г-н Хиротани** (Япония), касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что его делегация одобряет комплексный подход, использованный Специальным докладчиком при рассмотрении этой темы. Важно выявить общие нормы международного права, а не полагаться на отдельные договоры, что может привести лишь к фрагментации норм. Поэтому Япония

приветствует принятие Комиссией в предварительном порядке проекта руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами) как средство исключения такой фрагментации. Япония одобряет особый акцент в пункте 1 на важности соблюдения соответствующих норм международного права, в том числе Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, а также принципов и норм обычного международного права. Япония также одобряет пункт 2, который позволяет избежать дальнейшей фрагментации международного права, обобщая ситуации, когда государства хотят разработать новые нормы.

124. В пункте 3 подчеркивается тяжелое положение людей, которые особенно уязвимы с точки зрения загрязнения и деградации атмосферы. Япония удовлетворена тем, что обязательство, фигурирующее в этом пункте, относительно особого внимания к таким лицам и группам основано на соблюдении прав человека.

125. Третий раунд диалога с учеными, состоявшийся в ходе шестьдесят девятой сессии Комиссии, был очень полезным. Такой подход может быть примером передового опыта в тех случаях, когда Комиссия занимается правовыми аспектами научных тем.

126. Делегация оратора отмечает в связи с темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», что проект статьи 7 был в предварительном порядке принят в результате голосования, заносимого в отчет о заседании. Это говорит о наличии принципиальных расхождений во мнениях по ряду вопросов, а также о сложности и остроте этой темы. Комиссия обсудила вопрос о том, следует ли рассматривать ограничения и исключения из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции как установившуюся норму международного обычного права или как развитие новой правовой нормы. Комиссия не смогла выработать общую позицию по этому вопросу. Возможно, Комиссия пока еще не определила правовой статус этого проекта положений, однако это расхождение мнений может быть связано с тем, что Специальный докладчик не представила убедительных доказательств в поддержку выводов, содержащихся в ее докладе.

127. Нужны дополнительные разъяснения причин, по которым были выбраны именно те преступления, которые перечислены в проекте статьи 7, в отличие от других преступлений, не фигурирующих в перечне. В частности, до сих пор неясно, будут ли ограничения и исключения из иммунитета применяться

только к этим преступлениям. Кроме того, надо и далее отслеживать практику государств, чтобы установить, действительно ли этот проект статьи отражает фактическую позицию международного сообщества.

128. В ходе последующей работы по этой теме следует уделять пристальное внимание поддержанию надлежащего баланса между суверенитетом государств и борьбой с безнаказанностью. Ответственность государства не следует путать с ответственностью отдельных лиц; в то же время важно уважать международный правопорядок, который основан на суверенном равенстве государств. В ходе нынешней сессии обсуждался вопрос о процессуальных аспектах иммунитета и гарантиях, но было неясно, в чем именно заключаются эти аспекты и гарантии. Япония рассчитывает, что в шестом докладе Специального докладчика будут даны подробные разъяснения этих вопросов вместе с соответствующими ссылками.

129. **Г-жа Хорват** (Словения), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что ее делегация согласна с тем, что вопрос об ограничениях и исключениях из иммунитета требует подробного и тщательного изучения с учетом практики государств, *opinio juris*, а также тенденций в международном праве. Предварительное принятие Комиссией проекта статьи 7 путем заносимого в отчет о заседании голосования свидетельствует о сложности этого вопроса. С учетом значимости этой темы для государств данный вопрос требует тщательного изучения. Кроме того, Комиссии, как правило, следует стремиться не использовать заносимое в отчет о заседании голосование, когда речь идет о принятии проектов статей в предварительном порядке.

130. Словения вновь отмечает, что, хотя иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции основан на принципах суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела и заинтересованности государств в сохранении дружественных отношений, этот вопрос следует рассматривать также с учетом растущей значимости правового гуманизма и борьбы с безнаказанностью, и в том числе через призму прогрессивного развития международного права и изменений в международном уголовном праве.

131. Специальный докладчик отразила эти аспекты, проведя четкое различие между иммунитетом *ratione materiae* и иммунитетом *ratione personae*. Словения разделяет мнение членов Комиссии о том, что, хотя нынешнее состояние международного

обычного права не допускает ограничений и исключений из иммунитета *ratione personae* в контексте межгосударственных отношений, в толковании иммунитета *ratione materiae* и самых серьезных международных преступлений прослеживается противоположная тенденция.

132. Словения поддерживает подход, изложенный в пункте 2 проекта статьи 7, который касается так называемой «тройки», и подчеркивает, что предоставление иммунитета *ratione personae* ограничено по времени. Словения также приветствует включение в предлагаемый пункт 3 слов «без ущерба для» с учетом общей обязанности сотрудничать с международными трибуналами.

133. Словения понимает всю деликатность этого вопроса и необходимость обеспечения баланса между суверенным равенством государств и стабильностью международных отношений, с одной стороны, а, с другой стороны, — тем, что надо обеспечить предупреждение самых тяжких преступлений по международному праву и наказание за них. Этот баланс достигается благодаря осторожному подходу к случаям применения ограничений и исключений, а также благодаря тщательному изучению процессуальных аспектов иммунитета, в том числе процессуальных мер защиты и гарантий, в целях учета возможности злоупотреблений.

134. В перечень преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, обоснованно включены преступление геноцида, преступления против человечности и военные преступления. Словения принимает к сведению решение не включать пока преступление агрессии в этот перечень. Признавая особый характер этого преступления, а также тот факт, что юрисдикция Международного уголовного суда по этому вопросу пока не задействована, Словения подчеркивает, что преступление агрессии является самым тяжким преступлением согласно международному праву и поэтому вопрос о его включении в перечень заслуживает повторного рассмотрения в соответствующее время.

135. Словения отмечает, что такие преступления, как апартеид, пытки и насильственное исчезновение, включены в пункт 1 проекта статьи 7 в качестве отдельных категорий преступлений согласно международному праву, хотя они включены в Римский статут. Словения считает, что Комиссия пришла к этому решению, чтобы избежать ограничения, установленного Римским статутом. Выбор подхода в этой связи — придерживаться Римского статута или включить эти три преступления в качестве отдель-

ных категорий преступлений — должен основываться на общем понимании степени тяжести преступлений, в отношении которых ограничения и исключения из иммунитета будут приемлемыми для большинства государств. Например, если Римский статут ратифицирован более чем 120 государствами, то Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений ратифицирована только 57 государствами.

136. Словения также обращает внимание на связь между этим вопросом и текущими дискуссиями в рамках Комиссии по императивным нормам общего международного права. Поскольку нормы *jus cogens* являются нормами, отступление от которых не допускается, Словения хотела бы рассчитывать на дальнейшее изучение вопроса о том, следует ли рассматривать нарушения норм *jus cogens* в контексте ограничений и исключений из иммунитета.

137. В отношении пункта 2 проекта статьи 7 делегация оратора согласна с тем, что сфера охвата этой темы не предполагает разработку определений преступлений, и ценит, что Комиссия учитывает принцип правовой определенности. Хотя делегация оратора понимает критерии отбора, использованные Комиссией в проекте приложения, этот подход, состоящий в использовании ограниченного числа существующих источников определений преступлений, может показаться излишне селективным. Так, в этом приложении не указаны Женевские конвенции и протоколы к ним. Кроме того, перечисление различных конвенций в конкретных подразделах и их отсутствие в других подразделах могут создать впечатление, что, например, Римский статут не запрещает апартеид, пытки и насильственные исчезновения. Более того, не все государства являются участниками конвенций, включенных в перечень, и не все государства перенесли соответствующие определения в свое внутрисоюзное законодательство. Делегация оратора предлагает пересмотреть идею этого приложения с точки зрения как его содержания, так и формата. С другой стороны, — и это, пожалуй, было бы предпочтительнее, — Комиссия могла бы подумать над тем, что, возможно, было бы более целесообразным в качестве руководства для государств предусмотреть ссылку на все источники определений преступлений, содержащихся в широко признанных современных договорах.

138. Словения приветствовала бы дальнейшее обсуждение последствий, возникающих в силу различий между монистической и дуалистической правовыми системами, а также обсуждение вопроса об от-

сутствии универсальной системы отражения определений таких преступлений во внутригосударственном законодательстве в контексте данной темы.

Заседание закрывается в 18 ч 00 м.